

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

- 4 июл 1953

от

г. Москва

Газета №

ЖАРКИЙ ДЕНЬ. Распахнуты в зеленый двор окна огромного дома, где размещаются кабинеты и мастерские Белорусского театрального общества. Внезапно мирная тишина нарушается беседой, воспроизвести которую не рискнул бы самый отважный бытописатель. Это секретарь БТО Петр Павлович Левашов вышел на свежий воздух дать «руководящие указания» директору мастерских А. Кленцову в обычном для него стиле обращения с подчиненными.

Захлопываются окна на всех этажах. Копавшихся в песочке малышей поспешно уводят перепуганные мамы. Левашов, наконец, уносит свой гнев в кабинет.

— Уволь! Выгоню, заодно со всей его бездарной компанией!

Эти пророчества — лишь отголоски пронесшейся бури...

Так текут трудовые будни. А вечером новые хлопоты: в служебном комфортабельном автобусе Левашов с друзьями отбывают проконтролировать деятельность недавно выстроенного дома отдыха актеров.

Кажется, уж на лоне-то природы, в умиротворяющем соседстве с флорой и фауной, страсти, бунтующие в груди секретаря БТО, должны бы улетучиться. Но не тут-то было. Неизвестно, о чем шел спор с творческими работниками тюза: о театральной ли жизни Минска, об очередной ли премьере. Но закончился диспут своеобразно — метанием в противника тарелки с борщом через головы, как говаривали встарь, изумленной публики.

Нет смысла останавливаться на всех подвигах П. Левашова. Скажем лишь, что нынешний год для него ознаменовался административным и партийным взысканиями: за разбазаривание государственных средств, за мелочное вмешательство в дела мастерских, за грубость, за моральную неустойчивость... Нависла угроза навсегда распрощаться с

должностью руководящего работника.

Но то ли на фортуны надеялся Петр Павлович, то ли на чью-то дружескую руку, но не очень-то он верил, что угроза осуществится. По глубокому его убеждению, человечество делится на руководящих и простых смертных. Стоит лишь раз выйти на стезю «ру-

ководающих» — и можно век благополучно шествовать по ней, не заботясь ни об авторитете, ни об элементарном уважении со стороны сотрудников. Разве лишь придется сделать иногда вынужденную передышку, как, например, три года назад.

Говорят, кто старое помянет, тому глаз вон. Но помянуть все-таки придется. Три года назад на зимней обледенелой дороге попал в аварию автобус с артистами филармонии, ехавшими на гастроли. Один человек погиб. Нескольких доставили в больницу. П. Левашов — тогда он был директором Белгосфилармонии — не только не удосужился навестить пострадавших, но вообще никак о них не позаботился. Судьбы «чужих» людей были ему глубоко безразличны. 23 января 1960 года «Советская культура» рассказала об этом в статье «Когда в сердце лед». В ответе Министерства культуры БССР на статью говорилось:

«Партийные и профсоюзные организации Министерства культуры республики неоднократно указывали т. Левашову П. П. на его неправильный стиль работы,

однако он не делал должных выводов и по-прежнему продолжал администрировать, грубить, бестактно обращаться с подчиненными».

Как человек, окончательно потерявший авторитет, П. Левашов был снят с поста директора филармонии.

Но — как тут не вспомнить о

ДОРОЖИТЬ АВТОРИТЕТОМ

УЛЫБКИ ФОРТУНЫ

загадочной улыбке фортуны? — уйдя не по доброй воле из филармонии, Петр Павлович недолго оставался в неизвестности. В одно прекрасное утро он проснулся секретарем БТО. Снова присутствует он на театральных премьерах, на конференциях творческих работников, снова выступает на коллегиях Министерства культуры БССР, снова руководит!

Рабочие производственных мастерских БТО написали в редакцию, что Левашов ничего не извлек из полученного урока. Читатель уже познакомился с образчиками его «руководящих приемов»...

Так стоит ли удивляться, что и теперь Петр Павлович не верил в реальность новой опасности? И в самом деле, побалансировав некоторое время в крайне неустойчивом положении, он все-таки удержался. А удержавшись, привел в исполнение некоторые из своих пророчеств: воспользовавшись удобным моментом, он с удовлетворением подписал приказ об увольнении директора мастерских А. Кленцова. Момент был действительно как нельзя

более «удобный»: Кленцов болел.

Сейчас речь не о том, мог ли Кленцов оставаться директором. Возможно, он был виноват в неполадках, обнаруженных ревизорами в деятельности мастерских. Возможно, его следовало перевести на другую работу. Но Кленцова обвиняли и в другом: у него, мол, не хватало твердости утихомирить Левашова. С этим согласиться трудно.

Рабочие мастерских пишут нам: «Левашов несправедливо уволил А. Кленцова... Уволил фактически за то, что он, Кленцов, по духу не подходит ему, Левашову, отъявленному пьянице, потерявшему всякое доверие и авторитет в коллективе».

Может быть, авторы письма необъективны? Беседуем с секретарем парторганизации мастерских Е. Лапаевой, с председателем мескома П. Демченко и секретарем П. Кондрашковым. Да, авторитет потерян, Левашову, старался настроить людей против Кленцова.

А почему он до сих пор «руководит», этот потерявший уважение человек?

— БТО — добровольная организация. Мы не имеем права снимать и назначать его работников, — объясняет заместитель министра культуры Белоруссии М. Минкович.

Значит, можно бесчинствовать, бунтовать, восстанавливать против себя людей и все-таки сохранить ответственный пост в театральной общности? А министерство, руководящее театрами, останется в позиции пассивного наблюдателя, свято оберегающего ведомственную неприкосновенность?

По меньшей мере странная позиция. Не она ли причина того, что улыбающаяся фортуна оберегает от неприятностей Петра Павловича Левашова и ему подобных «руководителей»?

И. ЯЗЫКОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
МИНСК.